

УДК 81' 373' 112.2

Королюк Ирина Петровна
Старший преподаватель кафедры немецкой филологии и лингводидактики
БрГУ им. А. С. Пушкина, г. Брест
Korolyuk@tut.by

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «ОТРИЦАНИЕ» В СЛОВООБРАЗОВАНИИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

В данной статье речь идет о словообразовательных способах реализации концепта «отрицание» в немецком языке. Показаны особенности сочетания аффиксов со значением отрицания с различными основами, рассматриваются как исконно немецкие, так и заимствованные префиксы и суффиксы. Показана связь отрицания и утверждения, отрицание рассматривается как категория логики, психологии, лингвистики.

Категория, концепт, словообразование, отрицание, утверждение, аффикс, семантика

Korolyuk Irina

REALIZATION OF THE CONCEPT OF NEGATION IN WORD FORMATION IN THE GERMAN LANGUAGE

The article discusses the derivational means used to realize the concept of negation in the German language. It shows the peculiarities of combination of affixes with the meaning of negation with various derivation bases. The study considers original German prefixes and suffixes as well as borrowed ones. The connection between negation and affirmation is displayed, negation is viewed as a category of logic, psychology and linguistics.

Category, concept, derivation, negation, affirmation, affix, semantics.

Еще в древности, определяя важнейшие понятия мироздания, отрицание было названо одной из важнейших категорий бытия. «Первая единая высказывающая речь – это утверждение, затем – отрицание» [1, с. 96]. Отрицанию посвящены труды Платона, И. Канта, Г. Гегеля, множества других логиков, философов, психологов, лингвистов. Однако проблемы отрицания исследованы недостаточно. Поэтому и сегодня отрицанию, одному из важнейших вопросов языкознания, проблемам соотношения его содержания и формы, посвящены труды ряда ученых.

С точки зрения современной лингвистики, трактующей отрицание как «элемент значения предложения, который указывает, что связь, устанавливаемая между компонентами предложения, по мнению говорящего, реально не существует» [2, с. 354], особого внимания заслуживает концепция отрицания как выражения отсутствия объективной связи. В предложениях, содержащих отрицание, может быть выражено отсутствие связи между подлежащим и сказуемым или отсутствие связи между другими членами. В первом случае мы говорим об общем отрицании, во втором – о частном.

Языковое отрицание по объему гораздо шире логического, так как «логические категории едины для всех людей, языковые формы и правила их функционирования бесконечно многообразны» [3, с. 130]. Отрицание в языке является противопоставлением утверждению. Утверждение и отрицание – фундаментальные понятийные категории, они рассматриваются как равноправные формы отражения и познания процессов развития окружающего мира. Внутренняя связь утверждения и отрицания в рамках этой категории носит характер единства противоположностей.

Отрицание невозможно без утверждения, оно рассматривается как реакция на утверждение. Отрицательное предложение используется в контексте, в котором соответствующее утвердительное предложение было употреблено ранее, или говорящий полагает, что слушающий верит в существование утвердительного предложения. Также и при обучении иностранному языку объяснение отрицательных предложений дается как производных от утвердительных предложений.

Понятие «категория» берет свое начало в античности. В трудах Платона и Аристотеля отражен принцип формирования категорий, который впоследствии назовут традиционным или классическим, и который долгое время будет доминировать и в логике, и в лингвистике, и в психологии. Это принцип жесткого набора признаков, которыми должны обладать все элементы, соотносимые с данной категорией.

В первой половине 20-го века был сформирован новый взгляд на структуру категорий, отрицается четкость и абсолютный характер категорий, считается, что категории имеют нечеткие границы и условный характер, что они во многом обусловлены целями и мотивами их использования. Предполагается, что категории создаются самим человеком по мере их надобности. Такой взгляд был частично заложен в полевом подходе к изучению лексики, в рамках которого функционально-семантическое поле рассматривалось как имеющее центр и периферию. При этом центром считается элемент, семантически инвариантный по отношению ко всем другим элементам поля, которые и образуют его периферию. В настоящее время неравнозначность элементов в структуре категории признается многими исследователями и находит подтверждение в многочисленных фактах использования языка.

Лингвисты-когнитологи придерживаются третьей точки зрения, представляющей собой компромиссное решение по отношению к выше названным. Исследования последних лет, в первую очередь по когнитивной психологии, показывают, что классифицирующая деятельность человеческого сознания может быть основана на прототипическом принципе. Этот же принцип действует и в отношении языковых категорий. Суть принципа заключается в том, что формирование и структура категорий основана на семейном сходстве объектов,

определяемых наличием однотипных характеристик. Объект, содержащий наибольшее число характеристик, образует ядро или прототип категории. На том или ином удалении от ядра располагаются другие члены категории в зависимости от числа прототипических характеристик.

Н. Н. Болдырев рассматривает категорию как концептуальное объединение объектов или объединение объектов на основе общего концепта, который служит основанием для объединения этих объектов в одну категорию. Лингвист рассматривает языковые категории как «особый формат знаний» [4, с. 5], под которым он понимает определенную форму или способ представления знаний на мыслительном или языковом уровне. Н. Н. Болдырев выделяет категории трех типов: лексические, грамматические и модусные. Автор объясняет необходимость такой классификации потребностью совмещения и одновременного выполнения языком двух его основных функций – когнитивной и коммуникативной. Лексические категории отражают онтологию мира и результаты его познания человеком, т. е. категоризацию естественных объектов. В лексической категоризации реализуется гносеологическая функция языка. Грамматическая же категоризация – это деление на естественные для языка категории, отражение онтологии самого языка. В своих грамматических категориях язык обобщает те стороны окружающего мира, которые представляются человеку наиболее регулярными и менее подверженными влиянию тех или иных факторов и потому с большей степенью обязательности и регулярности передаются в языковых формах. Кроме этого, в языке можно выделить целый ряд модусных, или оценочных, категорий, категорий модусного типа, обеспечивающих возможности различной интерпретации говорящим того или иного концептуального содержания и формирования на основе этого отдельных смыслов [5, с. 15]. Модусные категории объединяют определенные языковые средства на основе общности их концептуальной или интерпретирующей функции. Интерпретирующий характер модусных категорий говорит об их особой природе и месте в общей концептуальной системе человека. Модусные категории отражают онтологию человеческого сознания, его интерпретирующей функции, это формы проявления индивидуального опыта, знания и оценок.

Категория отрицания является модусной. Концепт «отрицание» является продуктом человеческого сознания, результатом концептуализации определенной коммуникативной функции. В реальном мире нет отсутствия или наличия как такового, и только человек постулирует его, выражая свое восприятие определенной ситуации в процессе общения, используя при этом собственную систему ценностей, мнений, оценок, ожиданий. Все это свидетельствует о модусном характере концепта «отрицание», который не обладает собственной информацией, но приобретает определенное содержание, будучи соотнесен с другим

концептом или концептуальной структурой. Отрицание, таким образом, по своей природе является коммуникативно-обусловленным, модусным концептом, ориентированным на говорящего субъекта и на систему языка [5, с. 21].

Общий список немецких словообразовательных отрицательных элементов выглядит следующим образом: *a-* (*an-*), *aber-*, *aus-*, *auf-*, *anti-*, *de-* (*des-*), *dis-*, *ent-*, *fehl-*, *gegen-*, *in-* (*il-*, *im-*, *ir-*), *miß-*, *nicht-*, *nichts-*, *non-*, *ohne-*, *pseudo-*, *quasi-*, *sau-*, *schein-*, *un-*, *ver-*, *wider-*, *zer-*; *-arm*, *-los*, *-frei*, *-leer*, *-fremd*, *-widrig*. Из всех перечисленных префиксов отрицательный характер только двух *un-* и *miß-* не вызывает сомнений практически ни у кого. Некоторые лингвисты не учитывают как отрицательные заимствованные префиксы *in-* (*il-*, *im-*, *ir-*), *anti-*, *non-*.

К числу немецких отрицательных словообразовательных элементов мы относим исконно немецкие аффиксы *un-*, *nicht-*, *nichts-*, *miss-*; иноязычные отрицательные префиксы *a-*, *an-*, *anti-*, *de-*, (*des-*), *dis-*, *in-*, (*il-*, *im-*, *ir-*), *non-*, немецкие полусуффиксы *-los*, *-frei*, *-leer*.

Все перечисленные аффиксы сочетаются с именами прилагательными, обнаруживая, естественно, ряд различий.

Nicht- принадлежит к числу малоизученных отрицательных словообразовательных элементов немецкого языка. Лингвисты обычно ограничиваются лишь упоминанием о нем, однако единодушно отмечают его высокую продуктивность. *Nicht-* является самым нейтральным отрицательным префиксом. Он обозначает просто отсутствие чего-либо, не содержит никакого коннотативного значения. Префикс *nicht-* соотносится, в первую очередь, с именами прилагательными, используемыми для классификации предметов или описания каких-либо обстоятельств в текстах специального характера. Например: *metallische Elemente – nichtmetallische Elemente*, *leitende Metalle – nichtleitende Metalle*

Наряду с отрицательной морфемой *nicht-* существует отрицательный префикс *nichts-*, встречающийся в отглагольных прилагательных и в некоторых причастиях: *die nichtsahnende Ehefrau*, *eine nichtssagende Antwort*.

Префикс *miss-* является весьма продуктивным в современном немецком языке. В его смысловой структуре выделяется два семантических компонента: сема «отрицание» и сема «неправильно, плохо». При этом основы, с которыми соединяется данный префикс, обычно обозначают положительные явления и имеют позитивную оценочность. Данный префикс взаимодействует с основами имен существительных, прилагательных и глаголов. Наиболее продуктивен *miss-* с именами существительными. Отрицательный префикс *miss-* встречается в именах прилагательных редко: в производных от существительных с таким же префиксом *ein mißtrauischer Mensch*, в

прилагательных с таким же префиксом *ein mißgestimmter Alter*, в отглагольных причастиях *der mißratene Sohn*.

Иноязычные префиксы немецкого языка со значением отрицания представляют собой греко-латинские заимствования. Древнегреческий и латинский языки, не будучи разговорными языками ни в одной из сфер коммуникации, и в настоящее время остаются источником заимствования словообразовательных морфем при создании производных единиц, относящихся большей частью к научной терминологии.

Префикс *a-(an-)* заимствован из греческого языка. Соединяясь с заимствованными именами существительными и прилагательными, данный префикс придает им значение отрицания, иногда противоположности: *anormal, Abiogenese, Adynamie, apolitisch*.

Префикс *in- (ir-, il-, im-)* заимствован из латыни. Этот префикс также сочетается с заимствованными именами прилагательными и существительными и также придает значение отрицания или противоположности основам, относящимся к научной терминологии: *Inaktivität, illegal, inakzeptabel* и др.

Префикс *non-* восходит к латинскому синтаксическому отрицанию *non* «нет». Большинство слов с этим префиксом происходят из английского или французского языков: *nonstop, Nonkonformismus*. Из всех перечисленных словообразовательных элементов со значением отрицания префикс *non-* наиболее редко встречается в языке.

Префикс *des-*, представляющий собой латинско-французское заимствование, редко сочетается с немецкими основами. *Des-* придает как правило основам абстрактных имен значение противоположности или отрицания: *Demontage, Desinfektion* и др. Префиксу *des-* близок префикс *dis-*: *disloyal, disqualifizieren*. В ряде случаев префикс *dis-* придает производному значение «неправильное, фальшивое»: *Disproportion, disproportioniert*.

Префикс *anti-*, заимствованный также из латинского языка, в отличие от всех выше перечисленных префиксов иноязычного происхождения, может соединяться не только с заимствованными основами, но и также с немецкими основами: *antifaschistisch, antisozial* и др.

Существует еще два префикса: *quasi-, pseudo-*, выражающие не только отрицание, но и указывающие на то, что определенная норма не достигнута: *quasiromantische Gefühle, pseudowissenschaftliche Argumentation*.

Суффиксы *-leer, -frei, -los* можно только условно отнести к отрицательным морфемам. Они не столько отрицают признак, сколько указывают на его отсутствие. Данные полусуффиксы моносемичны и являются синонимами, все они указывают на отсутствие чего-либо у предмета или явления: *ruhelos, taktlos, wasserfrei, luftleer* и др.

Из всех отрицательных словообразовательных элементов немецкого языка наибольший интерес представляет префикс *in-*, который является одним из самых древних и, по сей день, одним из самых продуктивных аффиксов немецкого языка. Из всех словообразовательных элементов со значением отрицания данный префикс наиболее широко представлен в языке. Среди имен прилагательных, содержащих словообразовательный элемент со значением отрицания, производные с префиксом *in-* образуют самую многочисленную группу (около 52%) [6, с. 17]. В современном немецком языке *in-* является словообразовательной морфемой существительных и прилагательных с доминирующей семой отрицания: *untief, unnötig, unscharf* и др.

Таким образом, словообразовательные аффиксы отличаются друг от друга характером сочетаемости с основами. Одни аффиксы обладают почти неограниченной сочетаемостью, другие сочетаются только с определенными основами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аристотель Сочинения в 4-х томах. Т. 2. / Аристотель. – М. : «Мысль», 1978. – 687 с.
2. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.
3. Шендельс, Е. И. Отрицание как лингвистическое понятие / Е. И. Шендельс // Общее языкознание, лексикология и стилистика. Уч. записки МГПИИЯ им. М.Тореза Т.19.– М. : 1959. – С. 125–142.
4. Краткий словарь когнитивных терминов. – под общей ред. Е. С. Кубряковой. – М. : 1996. – 245 с.
5. Болдырев, Н. Н. Языковые категории как формат знания / Н. Н. Болдырев // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2006. – № 2. – С. 5–22.
6. Чурносова, Т. Ф. Антонимия в именном словообразовании немецкого языка: автореф. Дис. ...канд. филол. наук: 10.02.04 / Т. Ф. Чурносова. – Самара, 2004.– 22 с.